

Для объяснения этого можно выдвинуть следующую гипотезу: глаголы *сатаа-* и *кыай-* не являются модальными предикатами в прямом смысле слова (т. е. не предполагают квантификацию по возможным мирам или ситуациям) — это на самом деле **импликативные** предикаты (Karttunen 1971). Согласно нашей гипотезе, они всего лишь добавляют пресуппозицию того, что выполнение действия требует от агенса определенных усилий (ср. классический анализ английского глагола *manage* в *op. Cit.*; ср. также импликативный анализ Р. Бхатта для английского *able to* в Bhatt 1999)

В поддержку нашей гипотезы мы можем привести следующие аргументы:

— **сфера действия отрицания**. Отрицание в обсуждаемой конструкции морфологически выражается только на финитном (смысловом) глаголе (2) Под отрицанием конструкция значит ‘Х не умеет Р’ (при том компонент “трудоемкости” не отрицается).

- (2) *Сардаана сатаа-н ыллаа-бат*
 С. уметь-CVB.ANT петь-NEG[3SG]
 ‘Сардана не умеет петь’

— **actuality entailments** в перфективных глагольных формах, а также в прогрессивной конструкции. В перфективных глагольных формах конструкция значит ‘Х сумел / смог Р’, то есть предполагает реализацию содержания возможности (3). В этом отношении якутский совпадает с общей закономерностью поведения предикатов внутренней возможности: *actuality entailments* есть в перфективных формах и отсутствуют в имперфективных. Кроме этого, конструкция внутренней возможности сочетается с прогрессивом; итоговое значение — ‘У Х (прямо сейчас) получается Р’, т. е. предполагается обязательная реализация срединной стадии ситуации (4).

- (3) *Суоптар кыайан тахсыбыта (#ол эрэри тахсыбат)*
 шофёр мочь-CVB.ANT выйти-PST-PX.3SG
 {Произошла авария.} Шофер сумел выбраться (# но не выбрался).

- (4) *Каатя хайдах сатаа-н тэннэ ыллыы*
 К. как уметь-CVB.ANT одновременно петь.CVB
уонна үнкулүү сылды-ар=ый?
 и плясать.CVB ходить-PRS[3SG]=Q
 ‘Как у Кати одновременно получается петь и танцевать?’
 ~ ‘Катя (прямо сейчас) одновременно поет и танцует’.

В докладе мы подробно опишем зависимость интерпретации конструкции от видо-временной формы финитного глагола.

Есть и потенциальные контраргументы для выдвинутой нами гипотезы. В основном они касаются употребления исследуемых нами глаголов с отрицанием. Возможно, это можно объяснить тем, что с отрицанием происходит грамматикализация глаголов сатаа- и кыай- в модальные предикаты. Эта гипотеза подкрепляется тем фактом, что с отрицанием и без отрицания круг контекстов употребления глаголов сильно отличается: без отрицания они употребляются только в контекстах внутренней возможности (*кыай-* задает пресуппозицию физического усилия, а *сатаа-* — когнитивного), а с отрицанием — в контекстах внешней и деонтической возможности.

Список сокращений

3 — число; NEG — отрицательная форма; CVB — конверб одновременности; CVB.ANT — конверб предшествования; PRS — форма настоящего времени; PST — форма прошедшего времени; PX — посессивный показатель; SG — единственное число.

Список литературы

Karttunen, Lauri. 1971. Implicative verbs. *Language* 47, 340–358.
Bhatt, Rajesh. 1999. Ability modals and their actuality entailments. In *Proceedings of West Coast Conference on Formal Linguistics*, volume 17, Stanford: CSLI.

Н. Б. Кошкарева

Эквативные и симилятивные конструкции в обско-угорских языках

Симилятивные и эквативные конструкции рассматриваются нами как виды эквивалентных конструкций. Под эквивалентностью мы понимаем такой тип отношений, при помощи которого устанавливается тождество, сходство или подобие сравниваемых предметов по тому или иному признаку ('такой же как', 'похожий'). В таких высказываниях актуализируется близость предметов, в отличие от высказываний с семантикой дифференциальности, в которых центром внимания являются различительные характеристики.

Разграничение эквативности и симилятивности часто принимается как само собой разумеющееся, что может быть обусловлено специализацией грамматических средств, передающих эти два типа отношений в некоторых